

Все плохо

Шэн Бо

Шэн не спала всю ночь. Кэйлаш уехал с отрядом, но пока эти поиски начинались с пункта "там, не знаю где". Мастер Радж тоже ничем не мог помочь, как ни старался. Даже кровь Шэн не давала никаких подсказок, а позволить советнику аспидов видеть линии её рода во *всех* подробностях тигрица могла только от полного отчаяния. О том, что Стивена уже не было в живых, она давно знала, как и о том, что его род закончился на нем. Несколько лет назад ментальный блок, что закрывал его мысли и судьбу от неё, пропал, и она смогла понять, что произошло. Боль от этой потери никогда не была открытой раной, оставив рубец где-то в глубине души Шэн, не имевший ни права ни возможности с кем-либо об этом поговорить. Радж все увидел, но не стал комментировать, за что тигрица была ему благодарна. Но Сонгцэна он увидеть не мог.

Собственный дар прорицаний, верно помогавший Шэн прежде, сейчас был бессилён, а материнское сердце металось раненой птицей, не давая разуму понять, что оно чувствует: страх, надежду, или осознание потери, о которой было немыслимо думать.

Ни в пламени свечи, ни в рунах, не могла Шэн найти ответ. Она не видела и не чувствовала Сонгцэна, информация о нем была закрыта светящейся стеной, за которую не получалось заглянуть. Если он был жив, он находился в месте, защищенном от провидцев. И тигрица знала только один способ узнать чуть больше, как бы страшно ни было узнать ответ. С утра она отправилась на поиски Яшви, которую нашла в библиотеке. Та была одна. Во дворце уже не сновали любопытные наложницы, были лишь служанки, умевшие вести себя хорошо и держать язык за зубами, поэтому не нужно было искать место для конфиденциального разговора.

- Яшви, доброе утро, - произнесла Шэн, подходя к девушке. Затем она села за стол напротив невестки. - Мне нужна твоя помощь.

Яшви Садхир

Перевернув очередную страницу трактата по врачеванию, Яшви подперла кулаком голову, продолжая упорно продираться через до сих пор малопонятные ей термины, которыми изобиловала почтенного возраста толстая книга. Ее она нашла в библиотеке несколько дней назад, и с тех пор не сильно-то продвинулась в изучении. Меридианы, чакры, сушумна, ида, пингала и прочие слова, казалось бы, только сильнее ее запутывали, так что примерно к середине страницы Яшви перестала понимать, что вообще читает, и поймала себя на том, что просто бездумно рассматривает биджу-мантра *laṃ*, нарисованную в центре муладхары-чакры.

Она встряхнулась, скидывая с себя оцепенение, когда услышала, как к ней обращаются, и подняла взгляд на самую неожиданную компанию для этого утра.

- Бо-джи, - общение Яшви с родственниками Сонгцэна по-прежнему носило исключительно редкий характер. Не так давно Яшви стала чувствовать себя во дворце чуть спокойнее и свободнее, чем раньше, но все равно предпочитала одиночество, компанию Сонгцэна, или вовсе сбегала в конюшню к Ворону. Так было проще, как будто она до сих пор сомневалась, что имеет полное право находиться во дворце как принцесса Кобр, несмотря на то, что толпы наложниц больше не изводили ее своими кознями, потому что Его Величество наконец отказался от гарема, а служанки старались угодить всеми доступными способами.

Сонгцэна уже давно не было во дворце, потому что он уехал по делам клана, и Яшви коротала свободное время за попытками осилить непонятный ей талмуд. О поднявшейся, но тщательно скрываемой всеми обитателями суматохе она и не подозревала, с самого раннего утра пребывая в полном одиночестве среди книжных полок, хотя уже и отвыкла от его такого долгого отсутствия, давая в себе ощущение какой-то смутной тревожности.

И, ничего не спрашивая вслух, только вопросительно взглянула на Бо-джи, ожидая от нее продолжения.

Шэн Бо

Яшви не выглядела взволнованной. Шэн хотелось бы считать это добрым знаком, зная, но кого обычно невестка получала информацию, но слишком обольщаться тоже не стоило. Она не так много знала о шаманизме, но в ее представлении души были довольно самостоятельными в решениях.

- Сонгцэн должен был уже вернуться, - сказала Шэн. - Но ни я, ни мастер Радж не можем понять, где он.

Наверное стоило начать издалека. Или как-то еще подготовить девушку к непростому разговору, но Шэн этого не умела. Она не была дипломатом никогда в жизни, и максимум тактичности, которую удалось в ней воспитать за всю ее жизнь - это умение промолчать, когда совсем не стоило нарываться. К тому же Шэн боялась, и сейчас скрывала это не слишком старательно. Но она все равно запнулась, подбирая слова, которые было страшно произносить самой.

- Ты можешь как-то узнать, он... среди живых?

И голос почти не дрогнул, только янтарные глаза тигрицы чуть блеснули, потемнев. Шэн хотела, чтобы слова Яшви дали ей надежду, но рассчитывала в первую очередь на честность.

Яшви Садхир

Услышав от Бо-джи продолжение разговора, Яшви только нахмурилась, по-прежнему стараясь не давать воли тревожному напряжению, которое, казалось бы, только и ждало этого момента. Иногда Сонгцэну приходилось покидать резиденцию клана по делам - то, что он был принцем, не снимало с него прочих обязанностей, помимо того, что он был наследником, он все еще оставался боевым командиром кобр, и спрос с него был куда строже, чем с остальных. Яшви не сильно вдавалась в подробности того задания, которое на него было возложено на этот раз, но

привыкла думать, что Сонгцэн обязательно вернется. Жизнь в степи приучила ее к постоянному отсутствию связи даже просто между кланами. Иногда верховой гонец мог на несколько недель опередить почтовые отправления, а принц мог вполне оказаться там, где нет никакой возможности отправить и короткую весточку.

Бо-джи явно знала о делах больше, раз говорила о том, что Сонгцэн давно должен был вернуться. Если до этого момента Яшви могла показаться тигрице сонной или какой-то отрешенной, словно витала где-то в своих мыслях, туда, куда не было никому хода, где правило хтоническое, первородное, ушедшее, то после ее слов во взгляде Яшви появилось куда больше настороженности и собранности, даже какого-то *присутствия*.

- Он здесь, - даже раньше, чем сама могла бы обдумать свои собственные слова, выпалила Яшви. Она знала это так же ясно, как знала свое собственное имя, для этого ей не пришлось бы даже вступать в транс, задавать вопросы всем тем, кто непременно толпился вокруг нее, как назойливая мошкара, как-то специально искать. - Я бы почувствовала.

Явши привыкла доверять своим ощущениям, когда дело казалось шаманизма. Позволяя способности развиваться свободно и интуитивно, Яшви вместе с тем становилась легкой и желанной целью для всех тех душ, которые по какой-то причине задержались в междумирье, и оные охотно стекались к ней, будто пытались урвать еще хоть мгновение земного существования. Иногда это утомляло, иногда бесило, но в целом это было то, с чем она уже научилась жить.

- Они бы сказали, - они уже говорили однажды, тогда, подгоняя ее во время грозы, они бы сказали и сейчас, даже если предпочитали больше не вмешиваться. Может быть, потому, что Сонгцэну больше ничего не угрожало, как в ту решающую ночь. Яшви не нужно было пояснять, кто такие "они", Бо-джи прекрасно знала о том, с кем охотнее общается Яшви, иначе бы не пришла к ней за помощью.

Но то, что ни мастер Радж, ни сама тигрица не могли увидеть Сонгцэна, казалось Яшви чем-то невероятным. И от этого становилось до дрожи, до молчаливого крика страшно, страшнее, чем тогда, когда она просто боялась опоздать, до изнеможения подгоняя оскальзывающегося на грязи коня. Дыхание перехватывало, воздуха вдруг стало не хватать, на какое-то мгновение Яшви почти позволила себе запаниковать. У нее не было никого ближе, Сонгцэна она чувствовала себя так, словно готова прямо сейчас сорваться с места, вскочить на Ворона, и гнать, гнать коня во весь опор, куда угодно, в какие угодно дали, если бы только это могло помочь.

- Почему мастер Радж его не видит? Он ведь...жив. Я чувствую. Я знаю, - упрямым срывающимся голосом добавила Яшви, цепляясь в столешницу низкого столика до побелевших костяшек пальцев.

Шэн Бо

Шэн выдохнула, как только услышала ответ Яшви. Она не улыбнулась, но напряжение мышц на её лице стало чуть менее заметным. Сонгцэн был жив, и сейчас это было главным. Он не в безопасности, она это понимала. Иначе не

металась бы почти сутки раненой птицей, пытаюсь понять, что все-таки случилось. Шэн заметила, как испугалась Яшви, наверное все-таки нужно было быть внимательнее и тщательнее подбирать слова во время этого разговора. Но от эмоций небо не упадет на землю, а задача у них была одна: понять, как можно найти Сонгцэна и ему помочь.

- Что-то мешает его видеть прорицаниями, - ответила Шэн. - Этот как стена из света, за которую невозможно заглянуть. Так бывает, если человек скрывается ментальным блоком, или находится в каком-то особом месте, которое защищает его само. Он не стал бы защищаться сам от нас.

Сонгцэн был достаточно разумен, чтобы сохранять возможность оставаться на связи с кланами хотя бы таким непростым способом. Его не проверяли по ерунде, ни Шэн, ни Раджу не пришло бы в голову посмотреть, чем он занят, если бы не было слишком серьезных причин опасаться за его безопасность.

- Спасибо, раз он жив, значит все не так страшно, - тигрица внимательно посмотрела на Яшви и скользнула глазами по её побелевшим пальцам.

Она не хотела говорить какую-то банальную глупость вроде "все будет хорошо" или "мы постараемся его найти". Шэн не знала, как все будет, а Яшви и сама понимала, что каждый тигр и каждая кобра будут готовы мчаться на поиски в любую часть света. И это могло не дать результата, или дать его слишком поздно.

- Он был с поручением на юге китайского Тибета, затем написал его Величеству, что задержится, чтобы совершить кору вокруг Кангринбоचे. Кайлас может мешать прорицаниям. Но даже если кора заняла бы три дня, он бы уже вернулся, - объяснила Шэн. - Скорее всего что-то задержало его там.

Яшви Садхир

- Я не знала о письме. Почему мне не сказали? - Яшви практически не интересовалась делами Кобр. Она жила во дворце, именовалась принцессой, но на этом ее участие в жизни клана заканчивалось. Она все ещё помнила про желание сдать экзамен на право ношения оружия, найти девушек, которые хотели бы учиться вместе с ней, помнила, что ей нужно было получить хотя бы школьный аттестат, но после возвращения из Монголии в ней что-то надломилось, и все застопорилось на одном месте. Яшви занималась чем угодно, кроме того, что было действительно важно и нужно. По большей части она просто проводила свои дни в бесцельных попытках чем-то себя занять, чтобы изображать хоть какую-то деятельность, но интерес к чему либо пропал начисто. Она не видела смысла что-то попытаться поменять. Все, что казалось ей занимательным раньше, померкло и стало несущественным. Если мастер Радж предлагал сыграть в го, Яшви вежливо отказывалась, конные прогулки больше не приносили удовольствия, и даже тренировки с луком становились все реже. Яшви замыкалась в себе, и в такие моменты взгляд становился стеклянным, отсутствующим. Она поняла, что ей намного проще одной, чем с кем-то, потому что так не надо пытаться объяснить, что с ней происходит. Как понимала и то, что шаманы обречены на вечное одиночество среди живых, зато никогда не будут одни среди мертвых.

- Я могу спросить подробнее, - добавила Яшви. - Но мне нужно войти в транс, чтобы задавать вопросы. Я бы могла что-то узнать.

Она просила его всегда брать с собой войлочную лисичку, в которую, подобно ее бабушке, вплела прядь своих волос, чтобы навсегда остаться привязанной к этому миру, как она когда-то обещала духам. Эта маленькая войлочная лисичка могла стать ее проводником, но только если она все ещё была у Сонгцэна.

Шэн Бо

Шэн сама узнала о письме накануне: его Величество считал ниже своего достоинства посвящать в текущие дела клана каких-то принцесс. Пусть даже это ставило под угрозу жизнь его внука. Впрочем, сама Шэн тоже не имела привычки делиться с ним новостями о своих делах во время разговоров за завтраком, да и завтракать предпочитала в своих покоях. В нежелании přátельски общаться к аспидами Яшви напоминала ей её саму, и если во дворце не было Кэйлаша, её круг общения сводился к Тиграм из её личного отряда, которые присутствовали в резиденции, когда она сама тут находилась.

- У их Величества свои представления о том, какая информация важна мне и тебе, - произнесла Шэн.

Её мысли сводились к тому, чем могла помочь Яшви. Та сделает возможное и невозможное, чтобы разыскать Сонгцэна, но кто знал, что могли духи в ситуации, в которой были бессильными прорицатели.

- Попробуй узнать у них хоть что-то, - попросила Шэн. - Я не представляю, с его сейчас можно начать поиски.

Кобры, которые были с Сонгцэном у Грифов, уже вернулись, и их подробно расспросили. Они отправились обратно, чтобы начинать поиски от гестхауса, куда собирался принц. Шэн была готова сорваться в путь в любой момент, но хотела узнать больше, чтобы поиски были более эффективными.

Яшви Садхир

На лице тибетской лисы, которую довольно сложно было чем-то впечатлить, отчетливо проступило плохо скрываемое негодование. Яшви сейчас находилась в той стадии отчаяния и страха, что готова была заявиться к Его Величеству лично, чтобы высказать все свои претензии даже если это сулило ей большие проблемы. Вряд ли дерзость безродной девчонки, которая лишь чудом стала принцессой, да и то только благодаря упрямству наследного принца, спустят ей с рук, но Яшви больше не боялась ни гнева Его Величества, ни кого либо вообще в этой жизни. Но лишь только одна мысль, что она может больше никогда не увидеть Сонгцэна причиняла ей почти физическую, осязаемую боль. Ей было страшно, и во всем мире не было человека, кроме принца, которому она могла бы в этом спокойно признаться.

- Мне нужно подготовиться, - какого труда ей стоило просто продолжать думать, пытаться выстраивать логичные цепочки действий - вернуться в их покои, взять сумку с шаманскими принадлежностями, потом пойти на конюшню и оседлать

Ворона, выехать из резиденции. Яшви старалась не камлать во дворце, не хотела, чтобы ее кто-то в эти моменты видел - погружаясь в транс, она становилась беззащитной, целиком окунаясь в видения, а во дворце она никогда не чувствовала себя в безопасности. - Я вернусь через два часа.

Она тщательно оберегала от посторонних приглянувшееся ей место на берегу озера Фева - окруженное ивами, оно становилось ее личным убежищем. Только там она могла, наконец, дать волю всем тем эмоциям, которые так долго копились в ней, и никто бы не выказал ей упрёка. Вода все принимала.

Шэн Бо

Шэн хотела предложить Яшви помощь как минимум в том, чтобы никто не отвлекал ее во время общения с духами, но девушка сама сказала, что вернется через пару часов. Тигрица не стала навязываться, чтобы не мешать.

- Я буду ждать тебя в своих покоях, - сказала Шэн, внимательно глядя на Яшви.

Той было страшно. Она уже не была той напуганной девочкой из Ривана, боящейся звука собственного голоса. Она прошла через сражения и получила жизненный опыт, который не всем по плечу. Но Шэн и сама сейчас давала волю эмоциям, потому что боялась за сына. Это не было неправильно или постыдно, это было платой за право иметь в своем окружении людей, которых искренне любишь. Просто нужно больше самообладания, чтобы взять себя в руки и действовать, чтобы им помочь.

- Яшви, я тоже очень за него боюсь, - призналась Шэн. - Нам нужно понять, что мы можем сделать, чтобы ему помочь.

Сейчас, в ожидании новостей, Шэн планировала несмотря ни на что лечь спать часа на полтора, чтобы быть готовой сорваться в дорогу сразу, как вернется Яшви.

Яшви Садхир

Яшви ничего не ответила на признание тигрицы, невнятно кивнула, понялась из-за столика и, вернув книгу на полку, вышла из библиотеки. Только добравшись до своих покоев, она смогла захлопнуть за собой дверь прижаться к ней спиной и в бессилии закусить костяшки кулака, чтобы не дать себе возможности расплакаться. Страх душил, сердце билось, словно ненормальное. Вопросы мертвым никогда не были ее сильной стороной - либо спрашивала не то, либо не так, и ответом становились запутанные образы и видения, в которых разобраться было еще сложнее, а сейчас ей и без того было сложно собраться, чтобы начать думать внятно.

Оттолкнувшись от двери, Яшви переделалась в одежду для верховой езды, забросила на плечо кожаную сумку и пожалела, что так и не привезла в Непал лошадиный череп. Наверняка это бы выбивалось из общей стилистики дворца, но под присмотром пустых костяных глазниц Яшви всегда становилось чуть спокойнее. А еще это отваживало любопытных, вынуждая их держаться от нее подальше. Возможно, ей стоит найти черепа более мелких зверей, чтобы они всегда были под рукой - куницы, дикого кота, а если повезет, то лисы и кобры. Ей нравилось трогать

старые кости, выберенные временем и ветром, и это всегда привлекало к ней духов. Сегодня ей придется обойтись без этого.

Солнце уже начало припекать, когда Яшви оказалась на берегу озера Фева. Она оставила Ворона вдалеке, накинув повод на какой-то куст, чтобы конь не ушел далеко, разожгла огонь и разложила рядом все свои принадлежности - старую куклу, ожерелья и бусы из костей и бусин, а, потом, подумав, все же бросила в костер веточку ганджи. Приготовления не заняли много времени, и Яшви не заметила, как провалилась в транс.

Она поняла, что идет по бескрайней долине, и на горизонте, где-то очень-очень далеко, но и в то же время так близко, возвышался огромный горный пик. Она никогда не видела столько духов в одном месте - и все они стекались к ней, как бесконечное море, липли со всех сторон, протягивали руки, что-то говорили, их голоса сливались в зудящий назойливо громкий гул.

- Нет! Назад! - она в отчаянии обхватила голову руками, пытаясь спрятаться от этих взглядов, голосов, рук, сжалась, дрожа от обрушившихся на нее чужих отголосков. Дышать было тяжело, будто она и правда оказалась погребенной под тысячами мертвых душ. - Мне нужно найти Сонгцэна! Мне нужно...

Вырвавшись, она побежала вперед, что есть силы, распахивая всех вокруг локтями, туда, к горе на горизонте, из-за которой, словно марево, изгибаясь вопросительным взглядом, выглядывала многорукая тень.

- Бабушка! - в отчаянии взмолилась Яшви, сбивая дыхание. - Помоги!

Вздрагнув, тень грузно обернулась в сторону, указывая на какие-то постройки, которые Яшви сначала не заметила, а потом море душ ее настигло, поглотив под собой.

Яшви пришла в себя на берегу озера Фева, прижимаясь щекой к траве. Костер потух. Под носом засыхала струйка крови. Она не знала, сколько времени прошло, но солнце было уже в зените. Все тело болело, каждая мышца, каждая косточка, как будто ее раздавили, а потом наспех собрали воедино в один большой невразумительный ком.

Она обещала быть через два часа, но, похоже, опоздала.

Шэн Бо

Как Шэн и планировала, вернувшись из библиотеки она легла спать и проспала около полутора часов. Просто навык, позволяющий спать тогда, когда это необходимо, что бы ни творилось с нервами. Она проснулась, переоделась в одежду, более подходящую для поездки в горы, попросила принести обед и стала дожидаться Яшви. Девушки не было больше двух часов, но Шэн не искала ее прорицаниями, боясь помешать работе. Она просто ждала, зная, что Яшви сделает все, чтобы узнать, где Сонгцэн.

Кэйлаша не было в клане, он должен был вернуться к вечеру. Шэн хотела уехать

раньше, чтобы успеть в Катманду на прямой рейс до аэропорта Али, если откажется, что Сонгцэн все же у Кайласа. От Али можно было добраться за сутки, но искать где-то вокруг Кайласа было бесполезно, проще найти иголку в стоге сена.

Служанка принесла обед на двоих. Шэн посмотрела на часы, затем налила себе чай. Она зажгла над ладонью пламя и посмотрела в него, рассредоточив взгляд. Все та же белая стена, за которой не видно ничего, лишь смутная холодная тревога, из которой не вытянуть новую информацию.

Яшви Садхир

Убедившись, что костер потух окончательно, и не разгорится пожаром от ветра, Яшви смыла с лица засохшую кровь и поспешила обратно в резиденцию. У нее практически не было никакой новой информации. То, что она увидела, было сложно понять и еще сложнее расшифровать, и единственное, на что могла опираться Яшви, это на указанные тенью небольшие постройки. Она на мгновение прикрыла глаза, переживая волну тошноты, поднявшуюся откуда-то из желудка, но с утра она не стала завтракать, и пустые позывы так ничем и не закончились. Она постаралась как можно точнее вспомнить свое видение, но у нее заболела голова. Как будто Яшви пыталась заглянуть туда, куда ее никоим образом не хотели пускать, куда вход ей был закрыт.

Она кулем сползла с коня, чуть не свалившись прямо под ноги подоспевшему конюху, но решительно отказалась от посторонней помощи, и, даже не сменив костюма для верховой езды и не сымв дорожной пыли, отправилась к комнатам тигрицы. Служанки, оббивающие порог покоев Бо-джи, сказали, что она уже давно ее ждет, коротко постучавшись, Яшви вошла в двери. В прошлый раз она была здесь, когда нашла на своем балконе дохлую тибетскую лису, но сейчас повод был еще страшнее. Воображение рисовало ужасное, которому она пыталась не давать воли. Что могло так задержать Сонгцэна в пути? И что ей теперь говорить Бо-джи, которая ждет от нее какого-то ответа. Яшви поняла, что молчит слишком долго.

- Очень много душ, - она покачала головой, разлепив спекшиеся губы. - Я ничего не поняла, только какие-то небольшие здания.

Она руками обозначила гору слева от себя, чтобы наглядно попытаться изобразить увиденное, затем нарисовала ладонью что-то, резко обрывающееся.

- Тут обрыв. Кажется. И несколько низких зданий прямо на краю. Три дома, - у нее снова заболела голова, Яшви почувствовала на губах что-то горячее и соленое и поднесла ладонь к лицу, поняла, что у нее опять пошла кровь из носа.

Шэн Бо

Яшви задержалась достаточно сильно, а, когда пришла, выглядела очень измотанной, будто сутки провела в дороге. Шэн внимательно выслушала все, что говорила девушка, пока плохо понимая, что давала эта информация. Три дома в горах в Тибете - так себе ориентир. Чуть больше, чем совсем ничего. А затем у девушки пошла носом кровь.

- Сядь, - сказала тигрица, помогая Яшви усесться на подушки за столом. - Дыши и

просто закрой глаза.

Она опустилась на колени за спиной девушки, положила левую руку её на лоб, а большим пальцем правой начала ей массировать нижнюю часть затылка - это должно было унять кровь. Лоб Яшви был горячим, а нормальное течение энергии сильно сбилось, видимо её ушло очень много на попытку хоть что-то узнать у духов.

- То, что ты видела, было похоже на Тибет?

Яшви сто раз бывала в Линь Ян Шо, и эти горы она могла узнать. Тибетское нагорье было довольно однообразным в своих красноватых марсианских пейзажах.

- Видела Кангринбоचे, Кайлас?

Этот вопрос был самым важным, от него зависело, какие билеты брать, и с какой стороны начинать поиски. До Лхасы из Катманду тоже был прямой рейс, но между самими Лхасой и Али было несколько дней пути.

Яшви Садхир

Послушно усевшись на подушки, Яшви закрыла глаза и просто стала слушать Бо-джи. Она что-то делала с энергией, отчего головная боль утихала, тошнота унималась, как и кровь довольно быстро перестала идти. Она бы скорее всего остановилась и сама, как тогда, когда Яшви очнулась после транса, но на самом деле она не знала, сколько времени провела на берегу озера Фева, и сколько из того времени занял и сам транс и попытки прийти после него в себя.

- Нет, мне кажется нет, - Яшви не так много где бывала, хотя ей казалось, что она успела увидеть часть Монголии в тот переход, когда впервые уехала с Лисами. - Не похоже на те горы, что вокруг Лхасы.

Они, в общем-то, были единственными, что она видела, но их горная гряда тянулась цепочкой, а здесь гора выделялась и стояла отдельно, поэтому хорошо бросалась в глаза. И форма у нее была какой-то странной, очень похожей на то, какими гору рисуют дети - очень треугольная, со снежной вершиной.

- Но я не знаю, Кайлас это или нет, - Яшви снова постаралась вызвать в памяти видение, и это ощущение напряжения в ней так отчаянно боролось с действиями Бо-джи, которые были направлены на то, чтобы от этого напряжения ее избавить. Детали ускользали, как песок сквозь пальцы, она слишком мало успела увидеть. - Вокруг долина, и гора прямо как пирамида. Полосатая, - чуть подумав, добавила она. - Гора будто слева, а обрыв и дома справа. Очень много духов, как будто их туда что-то тянет. Мне нужно попробовать еще раз, тогда я смогу понять лучше.

Шэн Бо

Кангринбоче был действительно похож на пирамиду, поэтому многие придумывали легенды о том, как это все связано с Египтом и инопланетянами. Шэн не верила в подобные сказки, но шаманы бон считали Кангринбоче главной святыней, поэтому наверняка там было очень много духов.

- Подожди минуту, - произнесла Шэн.

Она встала, подошла к письменному столу и достала из ящика листы бумаги и карандаш. Это было быстрее, чем растирать и разводить тушь. Шэн не была художником, но, более чем хорошо владея каллиграфией, знала и основы традиционной живописи. А священную гору она видела не раз. Шэн сдвинула часть блюд со стола, освобождая места для листа бумаги.

- У Кангринбоче четыре лица, - произнесла она. - Южное рассечено трещиной, - тигрица сделала набросок, схематически показав, какой формы гора с этой стороны и где проходит разлом. - Западное - лик Шивы, - Шэн нарисовала очертания горы неправильной формы, где слева в верхней части было нечто, похожее на нарост. - Северное лицо видно между двух склонов других гор, вот так, оно довольно правильной формы, и тут как трещина. Восточное вот такое, - она нарисовала почти правильную пирамиду, чуть склонившуюся вправо, и несколько полос, вдоль которых лежал снег. - Какое-то из них похоже на то, что ты увидела?

Яшви Садхир

Яшви все равно ничего не оставалось делать, как продолжать сидеть на месте, хотя бездействие убивало - хотелось вскочить, что-то делать, куда-то бежать, ехать, начинать искать, пытаться что-то узнать. Если бы не необходимость сидеть здесь, она бы уже попробовала снова войти в транс, даже если и понимала, что повторная попытка заставит ее слечь в постель, прежде чем она сможет хоть как-то восстановиться. Она не думала, что будет так тяжело, обычно видения оставляли после себя странное, липкое ощущение, которое хотелось с себя смыть, сейчас же Яшви чувствовала себя абсолютно разбитой.

Она всмотрелась в схематичные рисунки Бо-джи, стараясь понять, что именно видела она. Поначалу Яшви склонялась к тому, что она видела Южное лицо - пирамидальная форма, горизонтальные полосы, но потом, когда повнимательнее посмотрела на последнее изображение, поняла, что это было именно оно.

- Это, - она указала на Восточное. Как будто гору нарисовал ребенок, который еще только учится рисовать. Она закрыла глаза, чтобы снова попытаться как можно полнее вспомнить видение. Исполинская многорукая фигура пряталась за горой, выглядывая из-за нее, как из-за укрытия, а потом указала вправо. - Это похоже.

Она не понимала, зачем Сонгцэну было совершать кору. Она не заметила за ним излишней религиозности за все то время, что они были знакомы, но они реко обсуждали вопросы веры. Несколько раз пытались поговорить про нити судьбы, но, похоже, не очень поняли друг друга. Яшви с трудом могла поверить и в то, что с Сонгцэном что-то могло случиться в пути - что он заблудился в горах или оступился на камнях - во-первых, он был опытным воином, привыкшим к нагрузкам и пешим переходам, а, во-вторых, все-таки был магом.

Шэн Бо

Шэн кивнула. Теперь было понятно, в каком направлении искать. Оставалось успеть и найти, она была уверена, что сын в беде, и что время на поиски сильно ограничено.

- Спасибо, значит, Восточное лицо, со стороны перевала Долма Ли. Нужно ехать в Катманду, чтобы попасть на прямой рейс в аэропорт Али. Тогда дня через три мы будем на месте, - сказала Шэн.

Она не помнила расписание рейсов наизусть, но знала, что примерно вечером нужный рейс должен был быть. У них было не больше пары часов на сборы. А Кэйлаш приедет позже, когда сможет. Ему Шэн планировала оставить записку. Стоило сообщить все его Величеству и мастеру Раджу, потому что это было в интересах Сонгцэна.

- Нужно пообедать, и будем собираться, дорога будет долгой, - предупредила Шэн.

Она даже не стала спрашивать, планирует ли Яшви ехать, тигрице это казалось очевидным. Девушка бывала в Лхасе, и у неё были документы, позволявшие посещать Тибет, Сонгцэн об этом позаботился. Иначе пришлось бы искать другие пути, чтобы пересечь границу и добраться к священной горе, теряя время, которого не было.

Яшви Садхир

Все ещё продолжая рассматривать рисунки, Яшви слушала тигрицу, но мысли ее находились далеко, пытаясь отыскать Сонгцэна где-то там, у подножия горы Кайлас. Она пожалела, что ее жизнь все ещё оставалась довольно ограниченной, потому что то, что остальные узнавали годами, Яшви пришлось узнавать всего лишь за месяцы. С момента, как мать отвела ее на рынок, как козу на верёвке, прошло немногим больше года, и Яшви все ещё хорошо помнила этот день, и особенно, раскалённую землю под ногами, горячий воздух в узком переулке, запахи пота и страха, и ряд таких же, как она, девушек, которые во всем мире оказались никому не нужны. Что мешало принцу купить какую-то другую девушку, а не ее, ведь она ничем не отличалась от остальных, не была красивее или лучше одета. Ей просто повезло. И она была готова на все ради принца, ехать в какие угодно дали, сражаться с какими угодно врагами, чтобы только оказаться рядом с ним.

- Мы поедем вдвоем? - уточнила Яшви. Она думала, что Бо-джи предпочтет ехать со своим отрядом или с кем-то из кобр, а ее оставит в резиденции, и собиралась отстаивать свои право ехать до последней капли крови, но этого не пришлось делать. Яшви надеялась, что когда она окажется ближе к Кайласу, то у неё получится увидеть что-то ещё. Священная гора привлекала духов, но, если их было так много, значит, они должны были иметь хоть какие-то ответы.

- Зачем Сонгцэн поехал к Кайласу? Зачем ему совершать кору? - ее религией были умершие, те, что приходили к ней во снах. Для нее не существовало богов. Раз они допустили, чтобы ее продали, грош цена таким богам.

Шэн Бо

- Сейчас вдвоем, - ответила Шэн. - Туда уже уехал отряд Сонгцэна. Вечером в клан вернется принц Кэйлаш, и я думаю, что он присоединится к нам со своими людьми.

Она не ехала воевать, даже не собиралась брать с собой оружие, чтобы с как можно

меньшими проблемами и как можно быстрее попасть в китайскую часть Тибета. Ей нужно было найти Сонгцэна, не теряя времени. Воюют пусть Кобры, если понадобится.

Следующий вопрос Яшви был сложным. Шэн положила себе в тарелку лепешки с мясом и чечевицу, чтобы подать пример девушке, и налила им обеим чай.

- Обычно Кору совершают те, кто хочет найти ответ на какой-то важный вопрос, - сказала Шэн. - Но я не знаю, что беспокоило Сонгцэна. Я даже не могу сказать, напросился он к Грифам, чтобы попасть на Кору, или решил отправиться к Кангринбоче просто потому что оказался рядом, поехав к Грифам.

Он никогда не был религиозным. Как и сама Шэн, ее сын предпочитал рассчитывать на собственные силы и брать всю ответственность на себя, не полагаясь на заступничество свыше. Он относился с должным уважением к традициям, но не более того. Даже не имел привычки советоваться с пламенем в храме Будды, что находился в резиденции Белых Тигров, в то время как Шэн молилась там, когда чувствовала такую необходимость. И как раз просила ответы на свои вопросы.

Яшви Садхир

Теперь настала очередь сожалеть о том, что она не интересовалась делами клана и тем, зачем именно Сонгцэн поехал. Яшви проследила за тем, как тигрица накладывает в тарелку чечевицу и вдруг поняла, что у нее начисто пропало желание обедать, хотя несколько минут назад она была готова съесть лошадь целиком. Она придвинула а себе миску с супом дал-бат только потому, что тело нужно было кормить и ему были нужны силы. Отказываться от еды было бы роскошью, которую могла позволить себе непальская принцесса, но не могла позволить Яшви, слишком хорошо помнящая, каким редким может быть обед в бедной непальской деревне - там ели обычно только два раза в день, и то, если повезёт. К тому же, им предстояла дорога.

Она молча ела, обдумывая слова тигрицы. Что если Сонгцэн поехал туда из-за случившегося в Дадале, пытаясь найти ответы. Они много обсуждали все произошедшее, но все оказалось сложнее. Постепенно она просто поняла, что легче будет сделать вид, что она на самом деле отпустила ситуацию, хотя мертвый шакал с пустой глазницей продолжал приходить, скалиться, низко, по-шакальи хохотал, тянул руки, так что Яшви просыпалась в холодном поту и чувством омерзения от самой себя. Или она была плохой актрисой, и ее фарс был шит белыми нитками, или Сонгцэн знал ее лучше, чем она саму себя, и в притворство не верил.

Или она просто все это себе надумала, и у Сонгцэна были свои, независящие от нее причины, туда поехать.

- Мне нужно брать с собой лук? - очнувшись от своих размышлений, спросила она, решив в этом вопросе все же посоветоваться с Бо-джи.

Шэн Бо

- Лук не бери, возьми только то, что пропустят в ручную кладь, - ответила Шэн.

Она запила лепешку чаем, затем положила себе в тарелку тушеные овощи. Шэн ела просто потому, что так было нужно. Чтобы было силы после бессонной ночи отправляться на поиски, у своему телу нужно было относиться как к механизму, который должен быть исправен. Она не могла позволить эмоциям этому мешать, не в праве.

- Оденься теплее, ночи там еще холоднее, чем в Линь Ян Шо, - добавила Шэн.

Как маг Огня, она не боялась холода, и надеялась, что Сонгцэну родная стихия тоже поможет, где бы он не находился. Она не знала, что с ним, но была уверена, что он в беде.

Шэн взяла чистый лист бумаги и быстро написала записку для Кэйлаша, где рассказала все, что худо-бедно удалось выяснить о месте, где мог быть их сын. Она рассчитывала встретиться с мужем уже на месте. Имея информацию, он будет действовать так, как сочтено нужным сам.

Яшви Садхир

Яшви не очень нравилась идея ехать куда-то без оружия. Ей было бы спокойнее, если бы под рукой был лук, потому что стоило признаться, что больше она ничем так и не научилась владеть. Маг из нее получился весьма посредственный, а с кукри она обращалась на уровне начинающего головореза - то есть припугнуть и помахать перед носом противника в целом может, но вряд ли изобразит что-то дельное, если дело дойдет до схватки.

- Хорошо, я поняла, - ответила Яшви после того, как у ее миски с густым супом показалось дно. И хотя ей обычно нравилось, как готовили во дворце, особенно так полюбившиеся ей садости, Яшви не чувствовала вкуса съеденного. Желудок сводило приступами спазмов не то от страха, не то от голода, так и норовя исторгнуть обратно содержимое, и, наверное, лучше ей было уже возвращаться их с Сонгцэном покои, чтобы начать собираться. Хоть на что-то отвлечется вместо того, чтобы гонять пустые мысли туда-сюда.

- Спасибо за обед, - поблагодарила она тигрицу. - Я могу идти собираться?

Ей нужно было снова проверить сумку с шаманскими принадлежностями. Раз лучше не брать с собой оружие, то хотя бы сумку нужно будет с собой взять. Она оказалась совершенно не готова к сегодняшнему трансу, поэтому с таким трудом от него отходила, значит, нужно было подготовиться еще лучше. Если у Кайласа действительно столько неупокоенных, не нашедших своего конца пути душ, то ей придется непросто.

Шэн Бо

- Да, иди, - Шэн кивнула. - Через полтора часа встретимся на конюшне.

Верхом нужно было добраться лишь до ближайшего места, где получится нанять машину до аэропорта, и первую часть пути они проведут с воинами из отряда Шэн, которые заберут лошадей обратно в клан. Ехать и что-то делать было проще, чем ждать новостей, не имея возможности получить информацию. Шэн была готова

обойти все Тибетское плато в поисках Сонгцэна и в надежде, что это поможет. Ей было страшно. Она понимала, что это не просто материнская тревожность, это были прорицания, которые не могли пробиться за чары священной горы, но все равно верно подсказывали суть происходящего. Сонгцэн был в беде, и времени было мало.

Когда Яшви ушла, Шэн собрала небольшой рюкзак, который планировала взять с собой. Она умела обходиться минимумом вещей и не хотела, чтобы что-то мешало в пути. Она подошла к зеркалу и достала длинные драгоценные заколки из прически, позволив волосам рассыпаться по спине, затем заплела косы и собрала их в прическу, которую удерживали лишь ленты, чтобы вопросов на досмотре было еще меньше. До встречи с Яшви оставалось время, которое нужно было провести в ожидании.
